Я вхожу внутрь, Ласточка на несколько шагов позади меня, Итами закрывает дверь, сказав постучать, когда все закончится. Передо мной стоит прикованная женщина, молодая женщина, я, честно говоря, удивлен, что в ее глазах все еще горит огонь, когда она смотрит на меня, поскольку она в пыточной, так что я не сомневаюсь, что неделя у нее, мягко говоря, тяжелая, особенно учитывая, что она - захваченная куноичи.

Ласточка просто прислонилась к стене у двери и молча наблюдает за происходящим.

Я сосредоточился на женщине, девушке, может быть, лет пятнадцати. И после минутного колебания я решаю снять маску.

Сегодня она не выживет, так что неважно, увидит ли она мое лицо, а Ласточка уже знает и понимает, если ее молчание о чем-то говорит.

Девушка, кажется, удивлена, но не перестает смотреть на меня.

Я отвечаю на взгляд небольшой улыбкой.

"Привет, меня зовут Шестой, а как мне тебя называть?"

Кажется, она обдумывает свои слова несколько мгновений, которые я ей позволяю, прежде чем она плюнет мне в лицо. Грубо.

"Пошел ты."

Вытирая слюну с лица, я улыбнулся скорее грустно, чем дружелюбно.

"Это было не очень хорошо, но вполне объяснимо, так что я не могу винить тебя за это. Но мне бы очень хотелось, чтобы у меня в голове было что-то еще, кроме 'девочки'."

Я думаю, что она смущена, возможно, считает, что это какая-то уловка для получения информации, что просто глупо, какая у нее может быть информация? К тому же, кто приводит ребенка на пыточную? Я, конечно, предпочитаю не обращать внимания на то, что я - ребенок в пыточной.

Но, в конце концов, она тоже ребенок, и она страдает и отчаянно ищет утешения в свои темные времена, по крайней мере, я так думаю, поэтому она действительно отвечает, а не просто смотрит на меня.

"Какое это вообще имеет значение для тебя? Мы были врагами, и что ты вообще здесь делаешь? Ты выглядишь моложе моего брата..."

Она обрывает себя, вероятно, расстроившись из-за того, что "раскрыла ценную информацию". Она действительно ребенок, почему нас должна волновать твоя семья?

Итак, что сказать. Полагаю, я буду честен.

"Я здесь, потому что я ниндзя, несмотря на свой возраст, и я хочу узнать тебя, потому что я здесь, чтобы убить тебя, я никогда раньше не убивал других людей, и я полагаю, что высшее начальство не хочет, чтобы я колебался во время миссии. Но ты будешь моим первым, и я хочу узнать тебя. Чтобы знать, кого я убиваю."

"Итак, как тебя зовут? Ты сказал, что у тебя есть младший брат? Какой он? Моя мама сейчас беременна братиком или сестренкой. Каково это - быть старшей сестрой?"

Я не думаю, что она ожидала этого, и на ее лице отражается широкий спектр эмоций: от страха, вероятно, осознания того, что да, я ниндзя, и да, она умрет, до растерянности, надежды, жалости, грусти, печали и многих других, пока, наконец, не остановилось на принятии.

Думаю, она осознала, что действительно умрет сегодня, и понимает, что лучше умереть после приятной беседы, чем во время пыток.

"Не то чтобы я была кем-то важным, меня зовут Казоку Сасагеру, а моего брата - Казоку Насиде. Он, правда, маленький громила, вечно попадает в неприятности."

Она начала плакать.

Хлюп "Но люблю его до безумия, правда. Быть старшей сестрой утомительно, но это замечательный опыт." *Сопение*

Вот так.

Теперь я знаю, кого я убиваю, а не какого-то безликого ничтожества, и это действительно будет что-то значить.

Подумав так, я достаю один из своих многочисленных спрятанных кунаев, Сасагеру замечает мое приближение и просто смотрит мне в глаза, плача. Я не разрываю зрительного контакта, поднося кунай к ее горлу, и она не сопротивляется, когда я погружаю его до упора в ее шею, умирает, издавая лишь слабый скулеж.

Небольшое количество крови стекает по лезвию, пока я не вытаскиваю его, что заставляет ее истекать кровью гораздо быстрее, а также застигает меня в брызгах крови, потому что, честно говоря, я думал, что такое бывает только в аниме.

Я некоторое время смотрю на остывающий труп Сасагеру с остекленевшими глазами, а затем использую небольшое количество чакры воды, чтобы очистить и высушить свой кунай, и снова вставляю его в ножны.

Затем я просто смотрю на свои руки, они дрожат, но я не чувствую горя или болезни.

На самом деле, я чувствую себя потрясающе, я чувствую адреналин в своем теле, особенно в руках, которые не перестают дрожать, и звук ее смерти повторяется в моей голове, и это только заставляет мои руки дрожать сильнее.

Я чувствую такую легкость, как будто я парю, это потрясающе, я чувствую себя как под кайфом.

Единственная причина, по которой я до сих пор не повернулся лицом к Ласточке, - это то, что я чувствую, как широко улыбаюсь. Не хочу ее пугать.

Тем не менее, я не могу оставаться здесь вечно, поэтому я снова надеваю маску, не обращая внимания на кровь, которая точно была на моем лице, встаю и поворачиваюсь к Ласточке, которая все еще ничего не сказала.

"И что? Что теперь?"

Она, кажется, внимательно изучает меня, затем пожимает плечами и стучит в дверь, давая

понять Итами, что мы закончили, и мы отправляемся в штаб-квартиру Анбу.

Ласточка велит мне делать что угодно, но через час явиться в башню Хокаге в нормальной одежде.

Я соглашаюсь и возвращаюсь к тренировкам, так как это очень важно, и я хочу увеличить свой радиус чувствительности.

http://tl.rulate.ru/book/91669/3314881